

На золотых словах поставит пробу Время

К читателю

Вывел я себя на казнь, на сцену
И на Суд, смотрю — глаза в глаза.
Я своим стихам не знаю цену:
Их мотив мне дарят Небеса.

В. Краснов

Новая поэтическая страница ЖВ — это первый после большого перерыва сольный выход со стихами патриарха среди жуковских поэтов Виталия Борисовича Краснова. С 2018 года он руководит Творческой студией поэзии «Крылья» (ТСП). Сам большой знаток изящной словесности, он создал ряд направлений работы ТСП: в поле зрения любителей поэзии (читателей ЖВ, слушателей Жуковского радио, зрителей Жук-ТВ) теперь попадают как зрелые жуковские авторы с «лица не общим выраженьем», так и поэтическая молодежь.

Виталий пишет стихи с 2000 года; впрочем, душа его сделала творческий выбор еще раньше, когда он, ведущий инженер ЦАГИ, писал сценарии для созданного им Трио «Элегия» и выступал как чтец-мелодекламатор. Об этом — поразительно созвучные его биографии строки А. Белого:

Волною музыки меня
Стихия жизни оплеснула:
Из летаргического сна
В разрыв трагической культуры...

Его прикосновение к трагизму культуры оказалось почти буквальным: в 2000-х годах по совместительству с должностью ведущего инженера ЦАГИ Виталий Борисович был назначен директором газеты «Современник» (в связи с кризисом в ее редакции). Вскоре уже газета «Жуковские вести» на первой полосе опубликовала его стихотворение «Прощайте, Селя!» (на кончину Т.Е. Селищевой), а потом и посвящение академику Г.С. Бюшгенсу.

Автор сборника стихотворений «Прикосновение», член Союза писателей России Виталий Краснов уже осознанно следует стремлению символистов к свободному языку метафор. А жизненное кредо интеллигента заключено в его многочисленных афоризмах: «Чем тише эго, тем чище эхо»; «Для достижения поставленной цели главное — выбраться живым из толпы»; «Родиться человеком — полдела, а вот умереть — так целое дело»; «Подаявая милостыню, подаешь себе»; «Нам лучше там, где мы становимся лучше». И наконец, зазданный тост поэта: «Я пью за тех, кто жив во мне, и тех, в ком я живу!».

Мир Вашему дому, Виталий Борисович, и дай Вам Бог здоровья на многие лета для творческой жизни во главе Студии поэзии!

Блаженство и досада

Какое блаженство — восходит Весна!
Все тоньше, нежнее прохлада ночная,
И глубже, синее с утра небеса,
Но снег-Старина потемнел, размышляя.

И думы о Вечном родили слезу, —
Предтечу ручья и ухода приметку;
Но птицы вернулись к родному гнезду:
Щебечут, ласкаясь и радуясь свету.

И голые ветви затеяли лист,
Живительной влагой себя наполняя;
И воздух весенний пронзительно чист,
А Снег... угасает, пощады не зная.

...Какая досада — Снег канул в ночи,
Причуды природы его порешили.
От снежности станут нежнее ручьи,
Вослед подобреют и братья меньшие.

Как хочется верить, что новая жизнь,
Досаду испив, не утонет в блаженстве...

Туда, где плещет Тишина...

Истоки музыки — в непознанных глубинах
Тишины.

Устав от призрачного сна,
Влекомый бесконечной далью,
На берег неба вышел я,
Наедине, вдвоем с печалью...

О, безмятежной сини Даль,
Ты тоже в мыслях одинока.
Поймешь ли ты мою печаль
Своим Безмолвием Высоким?

Утешь ее, утешь собой...
И отзовись на робкий голос,
Что так стремился в твой покой,
Как к свету тянется и колос,

Чтоб зрело мудростью зерно,
И наливалось хлебом поле,
Чтоб зрело и мое перо
Молитвой просветленной боли.

Устав от призрачного сна,
Влекомый звездными свечами,
Туда, где плещет Тишина,
Я вывел в свет свои печали.

Роняют мысли облака...

Протоиерею Николаю Никоневичу
Струкову

Человек простирается
до пределов своих мыслей.

Роняют мысли облака,
Благим дождем взрыхляя землю.
Вослед незримая рука
В бразды вкрапляет Веры семя.

Надежду Сеятель дарит
И вразумляет человека:
«...Дух истины из тьмы возрастит
Лишь пот труда чела и века...»

Солен бокал напитка «Жизнь»,
Но сладок миг — ростка явленье!
На милость Неба умились
Слезой улыбки, рук молением.

И крест — перстами на челе,
У сердца и плечах усердных, —
Запей глотком молитв неспешных
В помин прошедших по земле...».

Родная речь

Самый коварный кнут — кнут пряника.

В осеннем шорохе природы
Таится говор старины:
Былая Русь — сквозь все невзгоды —
Потомкам русский Дух хранит.

Он — в шепоте листвы осины,
В журчаньи беглого ручья,
В белесых прядях дев России
И в гордых криках журавля...

Да мало ли примет былого
Таится в недрах Языка!
Он — поводырть всего живого,
Он — кнут и пряник ямищика...

...В осенних отзвуках печали —
Песнь обрусевших журавлей
И грусть берез — средь пасторали,
Средь сирых скошенных полей...

Всенощный Парад

Гвардии майору Краснову
Борису Афанасьевичу посвящается
Медаль за по-Беду и крест — за Беду.

Ночь. Всенощный парад. Голоса
Вечно юных солдат-журавлей,
Улетевших с земли в Небеса
Под рыданье сирот-матерей...
Но, судьбою своею храним,
Совершит Ветеран свой помин —
Поименный помин и поклон,
Пригубляя горчинку знамен.

Цвета крови Победный наш стяг,
Как бальзам ветеранским сердцам.
Сединой умножает печаль
Чудом выживший Воин-журавль,
Что, на звезды молясь по ночам,
Укрывает награды крылом,
Вспоминая до дрожи в плечах,
Как на смерть уходил батальон...

Со слезой принимает Парад
Фронтная подруга-душа,
А с Небес на комбата глядят
Незакрытые смертью глаза.

Маме

Живем умом, переживаем — сердцем.

Что за чудный осенний мотив
Напевала Ты мне перед сном?!
«Листик желтый, взлетай:
ты ведь жив...».
Я запомнил тот стих, как псалом...

И молюсь — без Тебя — на Луну,
Она больше похожа на мать.
Помнишь, я говорил: «Не усну,
Если месяц не ляжет в кровать...».

Ты трепала мой чуб: «Спи, родной,
Семцветик увидишь во сне...».
До утра у окна, под луной
Вышивала цветок-мушкет.

С той поры я люблю полусвет:
Бледноликий овал пол-Луны,
Так похожий на Твой силуэт,
На молчащую тень полутьмы.

Карандаш мой — душа нараспах,
В ней пишу дорогой мне Портрет.
Ты во мне оживаешь... в слезах...
Плачем вместе, друг другу вослед...

(...Раскидала по свету судьба:
Папа с нами простился в Баку,
С бабой Олей Ты спишь у Днестра,
Я в России свой угол найду...)

Разверзлось небо вкривь и вкось

Чтобы увидеть радугу,
надо пережить грозу.

Разверзлось небо вкривь и вкось...
За-гро-хо-та-ло, за-ис-кри-ло
Сквозь темноту...
И пролилось
Шальным дождем — нечистой силой.

О-це-пе-не-ли дерева
От каверзы ночной природы.
Им невдомек, что гром, ревя,
У неба... принимает роды.

Вот-вот из туч падет июль
На космах правоверных ливней,
А приснопамятный июнь
В сырую землю, в Лету, слышит.

Салют из молний возвестит
О коронации потомка:
Уж ветер-глашатай в ночь свистит,
И просветляются потемки!

Земное — все и вся — в поклон
Склоняется от вопля ветра;
В церквах, под магию икон,
Паломник чтит псалмы Завета.

Свершились смерть и рождество —
И длится жизнь от плача к плачу...

Поэту

Поэт не может быть не бит,
коль гражданином быть обязан.

Когда молчит, поэт, твой прошлый опыт,
В объятьях ночи ты не одинок:
Ты слышишь, как растет дыханья ропот,
Как мощный вдохновения поток,

Струющийся с небесных колоколен,
Вспять гонит немощь плоти — немоту
И будоражит слух и зренье — Волей,
Незримо, внятно шепчущей: — «Я... тут».

Ты рад, поэт, утешной лобной встрече?
Доволен ли, что Небом не забыт?..
И что с того, мой друг, что сон не вечен —
У Вечности на явь презренный вид.

Ты слышишь, как растет в тебе догадка,
Что сам себе ты чаще был Виной.
Когда, поэт, тебе и пить не сладко,
Ты сам себе становишься вином.

Прощайте, СЕЛЯ...

Памяти Татьяны Евгеньевны Селищевой,
главного дирижера Образцового
Концертного хора ШХИ «Повет».

Музыка Тишины глубока до Безмолвия.

Прощайте, СЕЛЯ!..
Держко — из Дворца,
На крыльях песни вскормленной Капеллы
В блаженные именья Творца
Вы в черном фазтоне улетели...

...О, если б видеть Вам
Сквозь сон лица,

Как Вас качали в грустной колыбели
На лестницах парадного крыльца
Мужские руки, скорбные до бели...

...О, Ваши руки-птицы!..
На крыло...

Вы ставили птенцов, порхая в звуках!
И вдруг... упали — крылья в крест свело,
Жизнь Образом ушла в сердечных муках.

...О, это Сердце!
Полное тревог,
Забот, исканий, беглых нервных срывов!
Ты загнано обилием дорог,
Манящих запахом побед и взрывов...

...О, Дух, — маэстро Тень,
Ты знаешь ли,
Что счастливо отпет в Дворце-соборе?!
Журавушки «Повета» — «Журавли»
Пропели со слезами горя в горле...

Запорошат печальные следы
Пуховые июньские метели,
И тополя прошелестят в ночи:
— Силища-то какая... улетела...

Публикация Ирины Рубашкиной
и ТСП «Крылья»